

Открывая в журнале рубрику «Живое слово», вспомним слова нашего классика: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками (И. С. Тургенев). Да, наш замечательный язык – русский язык является одним из тех богатств, которыми гордится наша страна, такими, как неисчислимы полезные ископаемые: нефть, золото, алмазы, уникальные природные объекты: Волга, Иртыш, Байкал, бескрайние лесные просторы. Русский язык, как лес, такой же мощный, величественный, такой же богатый, подчас неизведанный, таящий много загадочного, непонятного и ждущий своих разгадок.

Но, как, к примеру, объяснить, что слово «преданный», в зависимости от контекста, имеет два резко противоположных значения: преданный идеалам свободы (верный) и преданный бывшими друзьями (обманутый)? Или как случилось, что выражение «кричать благим матом» (значение всем понятно!) соединяет в себе несочетаемые слова: «благой» – добрый, хороший и «мат» – грубая, непристойная брань? В итоге значение выражения не совпадает ни с одним из составляющих его слов.

Какой же непостижимый до конца наш родной язык, прекрасный, вечный и живой! «Живой как жизнь» по образному выражению К. Чуковского.

Не секрет, что в последнее время резко упала наша языковая и речевая культура. А «грамотность» школьников пугает. Не очень приличные слова, мягко говоря, попадают на страницы книг и газет, на телевидение. А уж об ошибках и говорить нечего! Языковеды озабочены также и повальным увлечением иноязычной лексикой. В последние два десятилетия мощной лавиной к нам хлынули слова иноземные непонятные слова: *офшоры, маркетинг, хайтек, кластер, консалтинг, спойлер, хонстер, хайпер, эксклюзивный, кастинг* и другие. А растяжки и рекламные вывески на улицах городов? В глазах рябит от латинских букв: *Oggi, Respect, Pizza Mia, Ostin* и другие. Поистине, «воскреснем ли когда от чужевластья мод»? Возникает чувство незащищённости в родном городе от чужих слов и неуважения к родному языку. А ведь в некоторых странах запретили иностранные вывески. Ну есть же у людей чувство национальной гордости!

Ведь русский язык – это национальное достояние России. В старинном торжественном слове «достояние» тот же корень, что и в словах «стоять», «быть устойчивым и достойным», «пристойным».

Будем помнить, что слово требует обращения осторожного. Известная российская переводчица Нора Галь пишет, что «слово может стать живой водой, но может обернуться и сухим палым листом, пустой гремучей жестянкой, а то и ужалить гадюкой. И слово может стать чудом!» Поэты и писатели это хорошо знают.

Попробуем поискать недочёты во фразах, внешне невидные, но при внимательном чтении оказывающиеся неправильными, не подходящими для данного контекста. Это случается от незнания точного значения слова.

Читаем в газете: *начислены штрафные санкции* (как в ходу теперь это слово!) вместо «начислен штраф» или «применены

штрафные санкции». Ведь санкция – это не деньги, а мера воздействия, утверждение правового акта по отношению к государству, правовая норма, статья закона.

Слышим в речи такое высказывание: *«Какая прелесть! Я в шоке!»* Даже глагол образовали – шокнуть, шокнуться (на ТВ). Обратимся к словарю: *«Шок – общее расстройство функций организма вследствие психического потрясения или физического повреждения»*. То есть шок по определению не может быть приятным.

Читаем ещё: *«Под эгидой развлекательной программы проводятся следующие мероприятия...»* Снова читаем словарь: *«под эгидой (высок.) – под защитой, покровительством чего-либо. Под эгидой закона»*. Слово греческое, в древнегреческой мифологии название щита Зевса и Афины. Так что правильно было бы сказать: *«В рамках развлекательной программы»*.

К курьёзным ошибкам приводит и путаница в употреблении так называемых *паронимов* – однокоренных, но различающихся по значению слов: *злбный нарушитель* общественного порядка (вместо злостный), *волна экономического кризиса* (вместо – экономического), *ксерокс работает в читательском зале* (вместо в читальном).

Уже давно прошёл 2000 год, а то, что «две тысячи» в этом числительном не будут склоняться всё третье тысячелетие, никак не можем запомнить. Вот и слышишь часто «в двух тысяч пятом году» и даже «в двухтысячоседьмом году (!)», вместо – «в две тысячи седьмом году».

Практически каждый выступающий произносит «Я должен отметить о том» вместо – «сказать, говорить о том», но «отметить то».

Итак, будем помнить завещание нашего главного поэта А. С. Пушкина: «Изучайте значение слов (говорил Декарт) и вы избавите свет от половины его заблуждений...»